

Человек должен делать выбор. В этом и состоит его сила - в могуществе его решений.

Пауло Коэльо

По невероятному стечению обстоятельств, первый посещённый мной в этом мире город оказался, без малого, столицей королевства. Я с большим интересом озирался по сторонам. Увидеть своими глазами фэнтезийный город было крайне волнительно. Буквально всё притягивало взгляд: мощёные булыжником дороги, аккуратные фахверковые домики и поразительная чистота улиц. В моём представлении стереотипное средневековье - это обязательно помои из окон и невероятный смрад. Но здесь всё чуть ли не сияет. Не иначе магия постаралась.

Поражало так же и обилие людей. После шести месяцев в лесу вот так резко оказаться среди самой настоящей толпы - несколько дезориентирует. Впрочем, перед тем, как войти в город я сменил свою одежду на простую серую тунуку и кожаные сандалии, так что особо внимания я не привлекал.

А вот Гиммель - другое дело. Практически каждый встерченный нами прохожий улыбался и немного кланялся ему. Стража вскидывала ладони, в знак приветствия. Детвора шушкалась и показывала пальцами. Гиммель же просто махал всем рукой, с мягкой улыбкой на лице.

Свернув с широкой улицы мы спустились по лестнице и подошли к дому, первый этаж которого был выполнен из чего-то, напоминающего кирпич, только голубого цвета, а второй из деревянных досок, выложенных причудливым узором, заполненных неизвестным мне материалом жёлтого цвета. Рядом с крыльцом была небольшая клумба, а над дверью висел странный символ. Что-то вроде щита с жезлом в центре, из которого росли два белых крыла.

- А вот и мой дом. Теперь ты будешь жить здесь, - сказал Гиммель, открывая дверь и проходя внутрь.

Зайдя следом, я разулся и прошёл дальше. Дом был чистым, ухоженным и отделан деревом светлых пород, благодаря чему казался довольно просторным и уютным. Прихожая вела в большую комнату, которую в моём мире назвали бы залом. В дальней части стены был установлен камин, рядом с которым стоял стол с четырьмя стульями и большой резной комод, а справа от него была дверь в соседнее помещение. Она была открыта, так что я, ведомый любопытством, заглянул и туда.

Эта комната была чуть меньше, но зато более обставленная. В правом дальнем углу стояла широкая кровать, а в левом - небольшой шкаф и самый настоящий сервант. И из шкафа тянуло какой-то очень странной аурой. словно он чадил изнутри. Подойдя к нему я уже было потянулся открыть дверцу и узнать, что же там такое лежит, как за моей спиной раздался глухой стук, что заставил меня одёрнуть руку и резко обернуться. Гиммель прислонил к стене

ножны с мечом и с улыбкой посмотрел на меня:

- Не стоит трогать эту вещь. Она у меня на хранении от дорогого друга.

Я перевёл взгляд на шкафчик. Затем обратно на Гиммеля. Затем обратно на шкафчик.

- Гиммель..., - замялся я.

- Ммм? Что такое? - вопросительно посмотрел он на меня.

- Это ведь твоя комната, я правильно понял?

- Да.

- От этой штуки фонит странной маной, - ткнул я пальцем в шкафчик, - Не знаю, что там такое, но лучше убрать это из комнаты, в которой ты спишь.

- Да ничего такого, на самом деле, - беззаботно пожал плечами Гиммель, - Просто рог тёмного дракона.

- Просто рог тёмного дракона..., - повторил я, не в силах осознать, как можно быть таким наивным.

- Гиммель, скажи, а у тебя дома есть подвал?

- Конечно.

- Отлично! Тогда давай уберём этот туда. Лучше прямо со шкафом.

- Почему? - удивлённо вскинул брови Гиммель.

- Да от него какими-то эманациями шибает так, что кажется, словно у тебя шкаф изнутри горит! Почему ты вообще хранишь его здесь?

- Ну, Фрирен сказала, что он не опасен, - несколько неуверенно произнёс он.

- Прямо так и сказала? - прищурился я, - Ты, между прочим, тоже врать не особо мастак.

- Она сказала, что не знает, опасен он или нет, - признался этот наивный герой.

- Чудно, - покивал я, - Тогда хранить его в спальне - отличный выбор. Вот и проверишь на себе.

- Да ладно тебе, - неловко рассмеялся парень, - Это всего лишь рог.

- Это рог тёмного дракона, Гиммель. Всё, что имеет приписку «тёмный» - как минимум небезопасно. Давай отнесём этот шкаф в подвал. И лучше бы придумать, как снизить его фон до минимума.

- Хорошо, Штерн, - сдался Гиммель, - давай отнесём.

- И это, извини, что я начал командовать, - смущённо сказал я, - Просто эта штука меня нервирует. От неё веет чем-то нехорошим.

- Не переживай, - улыбнулся герой, - Я действительно сглупил, храня его здесь.

Отнеся шкаф в подвал, мы вышли в небольшой коридорчик с лестницей, ведущей на второй этаж.

- Что ж, - обратился ко мне Гиммель, - Пойдём, смоем с себя дорожную пыль и трудовой пот.

Поднявшись на второй этаж он открыл ближайшую дверь, за которой оказалась самая настоящая ванная комната. Ну, на средневековый лад, разумеется. Большую часть занимала немалых размеров бадья. Рядом, на небольшом высеченном из камня стульчике лежали помывочные принадлежности: тканевые тряпки и что-то похожее на мыло.

Гиммель подошёл к стене и повернул странную железную ручку. Где-то под потолком зашумело и из неприметной медной трубы, что шла сверху к бадье, полилась вода. Горячая вода.

- Это как? - озадаченно спросил я.

- Магия, - развёл руками Гиммель, но увидев, что такой ответ меня не удовлетворил, пояснил более подробно, - На чердаке стоит большой бак. Он зачарован и вода в нём постоянно горячая.

- А как эта самая вода туда попадает? - уточнил я.

- Вот этими самыми руками при посильной помощи вёдер, - вытянул руки вперёд Гиммель и рассмеялся.

Улыбнувшись, я кивнул, принимая пояснения и подошёл к бадье. Взяв в руки то, что было похоже на мыло, я поднёс его к носу и понюхал.

- Мыло, - констатировал я.

- А, - обернулся ко мне Гиммель, - Ааа, ты об этом. Занятная штука. Приобрёл в лавке алхимика. Кажется, он назвал эту штуку «зайфе». В составе жир, зола и какие то травы. Знаю, звучит сомнительно, но отмывает на совесть и запах приятный.

- Поверю тебе на слово, - кивнул я, кладя брусок обратно, - Но этими тряпочками много не ототрёшь. Хम्म...

Сосредоточившись, я вытянул руку. Мгновение, и в ней оказалась самая простая мочалка.

- Ого, - заинтересованный Гиммель наклонился, внимательно разглядывая получившуюся вещь, - Что это? Чем то похоже на те штуки, которыми посуду моют.

- Почти. Только эта мягче и предназначена для мытья тела, - пояснил я.

- Хм. Вот как? Интересно...

- Если хочешь, я создам для тебя такую, - предложил я.

- Буду благодарен, - улыбнулся мне Гиммель, - Ладно. Ты пока отмывайся. А я ещё воды принесу. Всё таки нас теперь двое. Расход явно вырастет.

После хорошей ванны я чувствовал небывалый моральный подъём. Поэтому на предложение Гиммеля помочь ему с приготовлением ужина откликнулся с охотой. Поев, мы вновь поднялись на второй этаж, где мне показали комнату с двумя обычными прямоугольными окнами и одним

круглым слуховым. Из окон открывался вид на крыши соседних домов, улицы, с горящими уже фонарями и тёмную тень крепостной стены, что возвышалась в отдалении.

- А вот твоя комната. Обустраивайся. Доброй ночи, Штерн.

- Доброй ночи, Гиммель.

А на следующий день началось моё обучение.

Одиннадцать лет после смерти Короля Демонов.

Не знаю, в теле какой расы я оказался, но восприятие времени у меня существенно поломалось. С того дня, как я оказался в доме Гиммеля, минуло без малого десять лет. За это время я немного подрос и теперь был похож на ребёнка возрастом семи лет.

Впрочем, такому размытому ощущению течения времени способствовало так же и то, что каждый день был похож на предыдущий. Подъём с рассветом, тренировка тела и медитация, что несла в себе цель научиться контролировать ману путём уменьшения радиуса её проявления и снижения колебаний.

Кстати о мане. Это белая полупрозрачная аура, что окружает тело. Мана была у всех людей. У кого-то больше, у кого-то меньше. Самая развитая была, разумеется, у волшебников и, к моему удивлению, у священников. Чем больше радиус – тем сильнее маг. Но если с маной и аурой всё более чем понятно, то вот магия такая магия...

Я, признаться, так и не понял, как именно она работает с точки зрения рационального подхода. В трактатах, что мне принёс из местной магической библиотеки Гиммель, я узнал, что она сильно завязана на воображении. То есть, маг силен настолько, насколько велик запас его маны и широки его возможности к построению образов, представлений и идей.

А ещё есть магия Богини. Кстати, именно её символ висел над входом в дом Гиммеля. Так вот, эта самая магия вроде как была доступна лишь избранным. Но была ещё книга, что называлась «Священное писание». И благодаря этой книге при некоторой сноровке даже обычный маг мог творить лечебную магию! В общем, понять, как всё это вообще работает мне пока не удалось.

Но вернёмся к моему привычному распорядку. После всех утренних упражнений я спускался вниз, где готовил завтрак на двоих. Мне это было не в тягость, да и лучше уметь готовить, чем не уметь. Поэтому эти утренние обязанности я взял на себя. Как раз к завтраку со своих тренировок возвращался Гиммель. Он проводил их вне города и как правило уходил даже раньше, чем я просыпался.

Мы завтракали, а затем наступало время другого моего обучения. Вооружившись каким-нибудь увесистым томиком, Гиммель рассказывал мне о мире. Правда зачастую он не соглашался с прочитанным и начинал рассказывать о своих приключениях. Что сейчас описываемые в книге места выглядят иначе и вообще всё не так было.

Свободное время я тратил на чтение книги по магии, истории или романы местного разлива. Они, кстати, были немного похожи на романы моего мира, хотя художественный стиль не привычен. Странно, что у Гиммеля в доме они были, но я не стал спрашивать.

Так же за это время моя способность значительно спродвинулась. Теперь я мог создавать более крупные вещи, такие как стол, стулья или кровать, да и лимит увеличился до 5 вещей за раз. Кстати, как я понял, габариты вещей вообще не волнуют мою способность. Я об этом догадывался и в прошлом, но теперь, наблюдая за маной, я могу сказать об этом с уверенностью.

С созданием еды тоже произошёл небольшой прорыв. Но в скором времени я понял кое что интересное - я могу поглощать рогами небольшие вещи, а потом воссоздавать их полные аналоги, не исчезающие со временем. Мне это подсказал Гиммель, увидев, как я поглощаю рогами созданных мною жуков.

Так же он не уставал напоминать мне о технике безопасности при тренировках. Правда в данном случае безопасность заключалась в том, что бы не попасться на глаза посторонним. Поэтому я старался заниматься только в своей комнате и только вечером с закрытыми шторами. Теперь я могу создавать некоторые предметы, что были в доме Гиммеля. Даже его меч.

В целом, большая часть моей жизни проходит в четырёх стенах. Мне не запрещают выходить, но есть одна небольшая деталь, которая мешает мне заводить знакомства, да и в целом слишком часто светиться на улицах. Я не взрослею. Вернее, это происходит ооочень медленно. А это крайне подозрительно, когда дети твоего возраста уже выросли и заводят детей, а ты ни на йоту не изменился. Так что я в основном провожу время дома, но иногда Гиммель берёт меня в походы по разным деревням. Эти небольшие путешествия как глоток свежего воздуха в моей обычной жизни.

Кстати, походы стали моей возможностью развивать несколько магических умений, к которые я развил за это время. А именно: усиление тела и фаерболы. Усиление поднимало мои физические возможности до уровня обычного взрослого, а фаерболы... Да какие тут нужны объяснения?! Это же фаерболы! Уже то, что я могу их создавать - невероятно круто! А куда их применить - я найду. Главное - вне дома.

В походах нам довольно часто приходилось сражаться против различных монстров. Ну как «нам». По большей части сражался только Гиммель, потому что я был вообще бесполезен. Но эти стычки учили меня грамотно прятаться, скрывать своё присутствие.

Помимо этого Гиммель научил меня рыбачить и охотиться. А где охота, там и разделка туш. Дело не очень приятное, но это важные для этого мира знания, даже если я не испытываю голода и мне это не очень нужно. Да и Гиммель в роли учителя выглядел забавно.

Кстати о животных. Их я поглощать не могу. И создавать тоже. По крайней мере живых. Мне не хватает понимания самой сути жизни, чтобы создать её подобие.

Зато вот кто хорошо разбирался в теме жизни, так это местные священнослужители. В этом мире господствующая религия - это вера в Богиню Творения. Жрецы используют священную

магию, названную в честь Богини.

Эта магия может варьироваться от целительной магии до поддерживающей, которая позволяет человеку обходиться до двух месяцев без еды, воды и кислорода. Подразумевается, что всезнающая и всемогущая Богиня создала эту магию и продолжает контролировать её использование по сей день. Однако есть некий костыль в виде святого писания, благодаря которому любому магу доступны минимальные целительские заклинания.

Я и сам пробую его читать, но дело идёт крайне туго. Слишком уж язык сложен для понимания. Это всё равно что читать Библию в оригинале. Слишком мутно и много непонятных терминов. А обращаться к церковникам за разъяснениями чревато раскрытием моей нечеловеческой сущности.

Кстати, по поводу моего происхождения. Путём долгих умозаключений мы пришли к выводу, что я всё же демон. Но крайне неправильный. По словам Гиммеля, обычные демоны – бездушные и крайне хитрые твари, напрочь лишённые эмоций. Их эмоциональный диапазон даже не на уровне зубочистки, тут даже камень рядом не лежал, настолько они были хладнокровны. Я же напротив, мог испытывать все эмоции, как и обычный человек. Порою я бываю даже чересчур сентиментален, но тут уж ничего с собой поделать не могу.

Ещё один интересный момент – мои рога. У демонов рога растут из черепа в районе макушки, у меня же во лбу. Да и размеры моих рогов довольно малы. Хотя даже у демонов с обликом детей они минимум длиной в ладонь взрослого мужчины.

И как вишенка на торте – я могу проходить сквозь барьеры церквей и получать благословение от священников. Кожу правда немного пощипывает, но это небольшая плата.

Гиммель считает, что я либо новый вид демонов, либо вообще создание какого-то безумного мага. Я к этому отношусь с большим сомнением. Сильно сомневаюсь, что если бы меня создали, то оставили бы посреди разорённой деревни. А если я – новый вид демонов, то им же хуже, ведь я наделён эмоциями. Следовательно, могу повернуться против своих более несовершенных собратьев. Впрочем, лично я больше склоняюсь к мысли, что я демон с человеческой душой. А уж как так вышло – только Богиня ведаёт. Если встретимся – обязательно спрошу.

Говоря о Гиммеле. Мой друг и наставник не перестаёт меня удивлять. Ему уже почти сорок лет, а он по-прежнему ведёт холостяцкую жизнь. На эту тему у нас произошел крайне занимательный разговор.

– Гиммель, мне вот интересно. Ты же Герой, сразивший Короля Демонов, который терроризировал мир более 500 лет, – произнёс я как-то за ужином.

– Да, к чему этот вопрос? – ответил мне Гиммель, кладя в рот кусок хлеба.

– К тому же ты хорош собой, храбр, чист помыслами и делаешь много добра, – продолжил я.

– Ну, что тут сказать. Да, я идеален. С этим ничего не поделаешь, – довольно кивнул Гиммель, принимая гордую позу.

– Ага. Хвастливы й только, а так прям идеал, – хмыкнул я, на что он несколько смущённо рассмеялся.

- Но при всём при этом ты всё ещё один? Почему? Не пора ли обзавестись женой и детьми? Если я тебе мешаю, то... - хотел было продолжить я, но меня прервала поднятая рука.

- Не стоит. Твоё присутствие меня совсем не тяготит, наоборот, вместе всяко веселей, нежели одному. Да быть одному - мой личный выбор, - сказал Гиммель с улыбкой.

- Ну ладно, не буду больше надоедать с этой темой. Но не думай, что у тебя получится избавиться от меня, чтобы доживать свой век в одиночестве. Я останусь с тобой до конца твоей жизни. Мне же надо как-то отплатить за всё, а то тебе на старости лет и стакан воды не у кого будет попросить, - решительно заявил я, на что получил благодарную улыбку Гиммеля.

Тринадцать лет после смерти Короля Демонов.

Лес таит в себе много опасностей. Хищные звери, ядовитые змеи и лихие люди. Но сейчас где-то в глуши затаилось зло пострашнее. Демон, что носил имя Блат, был негласным хозяином этих мест. Заходившие на его территорию люди гибли крайне неприятной смертью - их буквально иссушало изнутри.

Жители небольшой деревушки, что находилась неподалёку от леса, лишились десяти человек, включая старосту, что отправился на поиски. Привлечённая со стороны команда авантюристов тоже исчезла в чаще без следа. И тогда новый староста запросил помощи у Героя Гиммеля и тот отозвался, прибыв в кратчайшие сроки. А заодно и меня прихватил.

- Штерн, давай повторим, что обсуждали, - потребовал непривычно серьёзный Гиммель.

- Как только встретим демона, я должен спрятаться и наблюдать. И ни в коем случае не слушать то, что он говорит, - повторил я.

- Да. И ауру спрячь, - добавил он.

- Гиммель, я уже давно научился полностью скрывать её, неужели ты не чувствуешь? - ехидно заметил я.

- Вот как? Не знал. Моя чувствительность к мане не особо велика. Действительные эманации я бы почувствовал, но от кого-то на твоём уровне силы - увы, - вернул мне остроту Герой.

Подувшись для вида я обречённо вздохнул. Ведь по сравнению с другими, моя скорость роста маны действительно была крайне низка. Даже у детей с взрослением её становится больше в процентном соотношении. А ведь они её зачастую даже не развивали! Так что я решил хранить всю свою ману внутри тела. При этом хоть и замедлялся каст заклинаний, зато тело укреплялось постоянно. Что в повседневной жизни оказалось в разы полезнее: продукты дотащить, мебель подвинуть и всё такое.

Внезапно Гиммель замер и подал знак рукой, показывая, что пора прятаться. Отступив метров на десять я укрылся в кустах и постарался максимально втянуть ману. Вскоре я ощутил ещё один её источник, что двигался в нашу сторону. И от исходивших от него эманаций несло угрозой так, что если бы я стоял, там бы и лёг. Буквально каждая клеточка моего тела вопила о том, что нужно убраться от "ЭТОГО" куда подальше. Не понимаю, как Гиммель даже не дрогнул, находясь прямо перед источником.

- Странно, мне казалось, говорили двое, - раздался безжизненный голос, и из-за деревьев показался демон. Выглядел он как высокий широкоплечий мужчина, с красными длинными волосами и такими же глазами. Даже рога, растущие под углом, как на шлемах викингов, отливали алым, - Впрочем, это неважно. Умри.

Кроваво-красные шипы вырвались из земли, пытаюсь нанизать Гиммеля, но его в том месте уже не было. Зато демон дёрнулся, отскочив.

- А ты сильнее, чем кажешься, - произнёс Гиммель. На теле демона проступил кровавый след, шедший от низа живота к левому плечу. Одной атакой Гиммель лишил противника руки и рога. Но последнего, похоже, данная потеря ни капли не волновала. Он даже глазом не повёл.

- Кто ты, Воин? - спросил демон.

- Гиммель. Герой, сразивший твоего владыку, - раздалось в ответ.

- Понятно. Значит, я обязан отомстить, - и из раны демона вырвались кровавые шипы. Пробивая деревья, они преследовали Гиммеля, а пробитые деревья теряли краски и высыхали. Как я понял, демон похищал ману и присваивал её себе.

Внезапно со той стороны, куда бежал Гиммель, тоже вырвались шипы, вновь пытаюсь пронзить Гиммеля, но тот вдруг исчез, а потом возник в воздухе над демоном. Сверкнула яркая вспышка, на мгновение ослепив меня, а когда я проморгался то увидел, что демон прибит к земле мечом и уже начал распадаться.

- Уфф, хвала Богине, ты цел, - произнёс я, выбираясь из укрытия. Видимо после вспышки я не до конца восстановил зрение, поэтому не заметил торчащий из земли корень и упал лицом прямоком на отрубленный ещё в начале схватки рог демона. И это погасило свет моего сознания, погружая в беспамятство.

Впервые за долгое время я снова оказался у себя в комнате в моём прежнем мире.

-А? Что за?.. Опять я здесь... - заозирался я по сторонам. За окном как и в прошлый раз была непроглядная тьма, а из зеркала смотрел прежний я, с маленькими рожками из лба. Но кое-что всё же отличалось. Дверь, ведущая вместо ванны в провал во тьму была покрыта кровавыми прожилками, что пульсировали словно в такт сердцебиению. Выглядело это отвратительно, так что желание подойти к двери, что и до этого было не особо большим,

сейчас и вовсе ушло в глубокий минус.

Внезапно перед глазами всё поплыло, а в следующее мгновение я пришёл в себя в уже привычной реальности. Впрочем, момент возвращения из чертогов разума был безжалостно прерван потоком холодной воды в лицо, которым меня окатили из фляги.

- Тьфу! Утопишь! Бпрпб! Хватит! - отстранившись, я сел, протирая многострадальные глаза. То вспышкой ослепят, то водой зальют.

- Ты точно в порядке? Ты был без сознания, - обеспокоенно произнёс Гиммель, убирая флягу обратно на пояс.

- Всё нормально. Странный сон только приснился, - ответил я, потерев лоб и обнаружив, что скрываемые мною рога явили себя во всей красе, - А вот это не хорошо. Давно они появились?

- Когда я тебя перевернул, они уже вылезли. И мне кажется, они поглотили кусок демонического рога, а также всю не успевшую исчезнуть кровь, - добавил Гиммель.

- Возможно, это как-то связано с тем, что я видел, пока был без сознания, - задумчиво произнёс я, а затем пересказал свой сон Гиммелю, в ожидании совета.

- Хмм.. Действительно, звучит довольно жутковато. Но эти кровавые прожилки... Может у тебя появились какие-нибудь новые способности?

- ..., - я посмотрел на него с сомнением.

- Да не бойся. Просто проверь. Не попробуешь - не узнаешь, - подбодрил Герой.

Сев в позу медитации я выпустил ману. И практически сразу заметил, что её количество по меньшей мере вдвое больше чем было ранее.

- Маны стало больше, - озвучил я своё открытие.

- Вот как? Интересно. Что-то ещё? - уточнил Гиммель.

Задумавшись, я вспомнил бой с демоном и распорол руку о ближайшую ветку. Кровь закапала на траву, а я ощутил слабую, едва ощутимую щекотку. Как если бы ветер легонько всколыхнул волосы на голове. И шло это чувство от упавших капель

- Я чувствую свою кровь! - обрадованно заявил я, тут же приступив к экспериментам под задумчивым взглядом Гиммеля.

Вскоре у меня получилось сформировать из крови волоски. Мягкие и крайне легко рвущиеся, но начало было положено.

Гиммель чему-то кивнул и произнёс:

- Знаешь, Штерн. Мне кажется, я понял, в чём заключается твоя особенность. Ты можешь забирать чужие демонические способности. Возможно даже способность создания вещей не является изначально твоей.

Я задумчиво опустил голову, а он продолжил.

- Помнишь нашу первую встречу?

Я кивнул.

- Я прибыл в те края, чтобы избавить местных от демона. Его звали Эршаф. Он мог создавать вещи силой мысли. В основном, конечно, оружие. Особенно он любил создавать огромных размеров лук и стрелять различным оружием в сторону деревень. Но за пол года до нашей с тобой встречи он исчез.

- Как раз в это время появился я.

- Да. Сначала я думал, что ты и есть Эршаф, но ты совсем не походил под описание. Ты был слабым, неуклюжим, потерянным и трусливым.

- Эй! Вообще-то... - хотел было возмутиться я, но меня прервали.

- Не перебивай старших, - улыбнулся Гиммель, погрозив мне пальцем, - Так вот. Ты абсолютно не был похож на него. И именно это твоё отличие удержало меня от того, чтобы убить тебя прямо там. Я дал тебе шанс. И ещё ни разу не жалел о принятом тогда решении.

Сказав это, Гиммель направился по тропе в сторону деревни. Я же пошел следом. Весь путь прошёл в молчании и только когда мы практически подошли к деревне я произнёс, глядя в спину Героя, накрытую белым плащом:

- Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/120056/4966316>